

— Венъян, у меня просьба, — с места в карьер рванул Лэй, позвонив парню сразу после окончания первого учебного дня.

Ничего особо интересного так или иначе не происходило, новых знакомств на факультете молнии не завёл, был сам по себе. Возможно, люди сами ещё не привыкли или атмосфера университета давит.

Каких-либо рейтингов не существует совсем, ибо первокурсники покажут свои способности на тех самых вступительных играх, которые будут проводиться в течение второй недели занятий.

Толком о них ничего не рассказали, но и без того ясно: раз соревнование подразумевает участие почти двух тысяч студентов начального уровня третьей ступени минимум, то стоит ожидать не бои один на один либо команда на команду, а массовое побоище всех против всех. Подробности станут известны ближе к концу недели, потому пока что о них стоит позабыть.

На молниевой параллели оказалось чуть больше двухста человек — всё же этот элемент оправдывает свою редкость. У того же огня под тысячу учащихся.

Естественно, речь идёт лишь о внешнем корпусе и о всех его студентах, не только о едва поступивших.

Правила просты: прорываешься на средний уровень — в следующем семестре переходишь в центр.

Вообще, обучение в учреждении не ограничено во времени. Пока не вырос до волшебника высокого уровня — сиди здесь, сколько потребуется. Если ты того хочешь, конечно. Но разве это столь важно?

Его больше интересует предстоящий турнир. И как там Ан Фэй после своих ночных кошмаров тоже.

— Чтобы ты мне сам позвонил... — протянул Гэн. Пару-тройку раз он названивал Танзину, потому номер сохранился в списке контактов. — У тебя там случайно ЧП не произошло никакого, нет?

— Нет, — чуть подумав, произнёс мальчик. — Однако мне нужно у тебя переночевать один раз. Это возможно?

— Если только расскажешь, что тебя сподвигло на такую просьбу. А так вполне, устроим, мне не жалко, — вначале серьёзно, а потом шутливо говорил приятель.

— Не ручаюсь, — Лэй не собирался давать никаких обещаний. Впрочем, эта тема — не табу.

Он подходил к нынешнему месту проживания, потому вопрос стоило решить поскорее. Хорошо, что разобрались быстро. Всё же Гэн неплохой малый.

— Лады, езжай. Как раз ближе к ночи через весь город и доберёшься. Но как ты завтра на занятия успеть собираешься, я всё не пойму... — хмыкнул он. — Не, фигнёй ты просто так не страдаешь. Так что уверен — ты знаешь, что творишь, — уверенно отметил он и, выждав где-то три секунды, бросил трубку.

Что надо, то обговорили. Теперь можно не заворачивать к деревушке, а идти на выход.

Лишь бы это не было глупым поступком. Дверь в комнату заперта, фурия не проберётся, даже если очень захочет. Вернуться Танзин вернётся — не проблема. Как минимум на один раз.

По неведомой причине он решил дать ей немного спокойного времени, чтобы просто вернуться в привычную колею. Поэтому весь вечер пускай его не видит. На личную войну с ним у девушки наверняка уходит немало сил, ведь это довольно выматывающе.

По крайней мере так кажется ему.

Однако она точно будет довольна, что на одну ночь «выгнала» соседа. Может, запишет себе это как победный знак и продолжит борьбу с новой силой. Прошло ведь почти полмесяца, а толку Ан не добились никакого. Вдруг потеряет мотивацию даже не глядя на заключённое пари. Не все люди идут до конца.

Так или иначе, а Лэй не отменит плана. Отсыпаться он не собирается — только привычные час-два. Там, в зависимости от времени, либо потренируется, либо тронется обратно.

Мальчик отправился в путь на другой конец города. Приключение длиною в день, и это когда крупный отрезок пути преодолел на скоростной линии метрополитена. Никаких происшествий не случилось. А иначе было бы очень «весело».

Попав в хорошо знакомый квартал, Танзин без проблем нашёл дорогу к старому дому и тихонечко потопал в нужную сторону. На улице прошёл закат, солнце село. Путешествие с одного конца столицы на другой — это далеко не лёгкая прогулочка по набережной.

Он проезжал неподалёку от озера Хоухай и вспомнил о довольно-таки заметном покалывании в голове, сопровождавшим его во время каждого похода туда. Такое же, как и в самый первый раз.

Вроде бы это ненормально, однако первое время Лэй старался не обращать внимания, а после привык и перестал о нём задумываться. Когда маг культивировал в лесу у одного из берегов, в голове стучало очень похоже, но слабее. И по выработанной привычке он того не замечал. Точнее, не заикливался. Пульсирует изнутри, что с того?

И только сейчас задумался, почему это явление вообще имело место быть. Но идей никаких нет. Лучше найти время, к примеру, на выходных, и съездить посмотреть ещё раз. Не игнорируя вопрос, юноша наверняка что-нибудь да откопает. Просто так покалывать в мозгах не должно, ибо глупо это.

К тому же будь то проблемой озера, задевающая всех — давно бы обнаружили. А раз подобного не наблюдается, то непонятные ощущения присущи именно ему.

Это подталкивает на мысль, что тут происходят всякие странности. А так же что Лэй снова в чём-то особенный. Чувствует то, чего не чувствуют другие. Происки ли то симбиоза или ещё что...

Вполне реально, что это как то связано с повышенной чувствительностью к магическому дыханию. Прочитать иного чародея не составляет труда, даже если тот пытается это скрыть. Причём узнает он больше, чем положено — вплоть до слежки за аурой в реальном времени. Так что замечать всякие такие штуки, наверно, тоже нормально.

Кое-какие дела на будущее наметились. Снова посетить Хоухай, съездить на Сиху посмотреть — больно таинственное озеро. В принципе, ещё бы Запретный город хоть раз увидеть воочию — это же целая кладезь истории! Хорошо бы побывать на Дунтиху, в Дуньхуане, горах Куньлунь — то только самое знаменитое. В этих местах монстров немерено, потому слабакам там не место. Однако в «заметках» пока висят. И это только на территории Китая. В тот же Лубумбаши смотаться неплохо, чтобы выяснить, как там на самом деле происходили события, нет ли какой утайки. Пустыня Наска в Южной Америке представляет интерес, леса Амазонки, остров Огненная земля, заселённый необычными тварями, не встречающимися нигде больше. И великое множество других необычных мест и территорий. Это одновременно и история, и магия, и знания. Всё вместе и сразу.

Наверно, наилучшим выбором в жизни будут именно путешествия. Сидя на одном месте, далеко не уйдёт. Пускай походы в большинстве случаев будут очень опасны — всё равно оно того стоит.

Ему не привыкать.

Как только Веньян впустил его в квартиру, он тут же поинтересовался, пока Лэй разувался:

— Так чего тебе в общежитии не спится, раз в такую даль приволокся? Как-никак, там у тебя целый дом, пускай и с соседями, — и тут его озарила мысль: — А! Только не говори, что тебя это уже достало и ты решил свалить к тому, кто более привычен?

Танзин отвлёкся и посмотрел на приятеля так, словно тот только что сморозил несусветную чушь. По сути, так и было.

— Ну ладно-ладно, глупость ляпнул. Так что у тебя за причина?

— В следствие некоторых обстоятельств мне нужно не показываться на глаза соседке.

— Стой-стой-стой! Танзин, ты что, с девушкой живёшь?! — кажется, ничто больше его не всколыхнуло. — Во даёшь! Чего сразу не сказал, а? Это же новость века!

— Что тут такого? — подросток совсем не понимал Гэна.

— Как и ожидалось: Лэй Танзин — пень, — рассмеялся он, пропуская гостя внутрь. — Отец с матерью как раз к бабушке уехали, да задержались. Там и останутся на ночь. Впрочем, не думаю, что папа был бы против разок тебя приютить, — хмыкнул парень. — Но ты правда ни в зуб ногой в такую штуку, как отношения между парнем и девушкой более высокого уровня?

Не столько от формулировки, сколько от сказанного у Лэя заскрежетали шестерёнки в голове.

Это он о любви, что ли? Тогда ответ отрицательный. Юноша в любого рода взаимоотношениях разбирается едва ли на грамм, а тут речь о подобном.

— Нет.

— Оно и понятно, — приснул Венъян, сидя на кровати в личной комнате. — Рассказывай давай, что там у тебя происходит. Может, ты лишь притворяешься, а на самом деле давным-давно охмурил её своим каменным обаянием.

— Что?

— Забей.

— Как я понял, тебя волнуют мои с ней отношения? — уточнил Танзин, так как предмет беседы находился далеко за пределами его досягаемости. Приходилось быть осторожнее. Он легко может неправильно понять, что ему говорят и что хотят от него услышать.

— Догадался, — улыбнулся хозяин. — Ну естественно. Любому нормальному парню это свойственно. Правда, тебя разве что сам чёрт нормальным назовёт, но мы не об этом.

— Соперники, — произнёс мальчик, чем сильно обескуражил собеседника, который, видно, ничего не понял.

— Я понимаю, что у тебя абсолютно иное мышление, сильно отличающееся от моего. Чего-то я не вдупляю, прошу пояснений. В магии, что ли? Или просто враждуете? — взял паузу.

— Погоди, Лэй, ты умеешь ненавидеть?

— Соперник не значит враг, — нахмурился он. — Не знаю. При первой встрече она в меня вспышкой выстрелила. По глазам. Вряд ли это проявление дружелюбия, — такое даже он поймёт.

— Как больший специалист чем ты заявляю: ты ей определённо чем-то насолил, сам того не подозревая. В ту же секунду как вы встретились. Девчонки, привыкай, — пожал плечами.
— Однако всякое возможно. Я бы не исключал варианта, что причины такого категоричного отношения совсем в другом. Знаешь, человек может вести себя в разногласии с собственными чувствами. Ты какое-то время с ней прожил, заметил что-нибудь эдакое?

— Кроме агрессии?

— Так, — Гэн устроился поудобнее. — Смотрю, попалась чудачка сродни тебе. Давай разбираться, а то наломаешь дров ещё со своими навыками. Что ты имеешь в виду под агрессией?

— Предпринимает активные действия с целью выжить меня из дома, — Лэй говорил так, будто это — нормально.

— Она держит себя в рамках адекватного?

— Нет.

— Давай отвлечёмся. Чего ты вообще терпишь подобное отношение? Съехал бы и не парился.

Потому что так надо для личностного роста.

— Почему сразу так не сделал — умолчу. А теперь у нас пари.

— Какое же?

— Если я продержусь год, травля прекратится.

— А если нет?

— Не важно. Я не уйду. Победа за мной.

— Ну хорошо. Ты и правда нечеловечески терпелив, тут верю. Значит, с твоей жизнью определились. Всё же, думаю, ты сам справляешься со своей задачей... Кстати, а ты уверен, что она исполнит условия вашего договора?

— Уверен. Мы скрепили это магической клятвой.

— Чего-чего? — поразился Веньян. — Ладно, фиг с ним. Два ботаника, ну точно. Стоите друг друга, — хмыкнул он. — Как я понял, у тебя всё пучком, проблем не испытываешь?

— Верно, — лёгонько кивнул гость. — И такой помощи я не просил.

— И то правда, я сам уж начал интересоваться, — почесал затылок мальчишка. — Но чёрт побери, я не был бы собой, если бы проигнорировал такое! — воскликнул он. — Мне теперь самому интересно разобраться в мотивах её поступков. Девчонок понять трудно, но хотя бы приблизительно, думаю, определить можно, что ей движет. Ты, бесспорно, та ещё скала, но возненавидеть человека, лишь увидев его, нельзя. Потому что вначале ненавидишь за что-то, а только потом это упрощается до «ненавижу и всё». Блин, это очень странно. Вообще не имею представления, что у неё в голове происходит. Здесь нужно думать. У неё то не спросить...

Какое-то время оба молчали. Часы пробили двенадцатый час.

— Ну в одном я уверен, — всё ещё задумчиво молвил Гэн. — Ненависть её как минимум не совсем настоящая. Маска. Тут наверняка есть второе дно... — глянул на время. — Ладно, это не столь срочно. Час поздний, а ты с ночёвкой. Соберёшься уходить — разбуди, а я на боковую. Тебе в комнату напротив, располагайся.

Тихий, но звонкий звук стрелой пронзил сознание мальчика, давил на уши и будоражил сознание.

Мгновенно проснувшись, Лэй вскочил с постели и схватился за голову, которая, казалось, начала трещать по швам. Было очень неприятно и даже больно. Парень хотел отключить будильник на мобильном — свой нормальный он, естественно, оставил в общежитии! — но не мог ни на чём сосредоточиться.

Через какое-то время трезвон прекратился. Крошиться на кусочки черепушка перестала не сразу, пришлось посидеть несколько минут. Как только почувствовал себя хорошо, немедленно выключил повторный будильник до того, как голос преисподней вновь не начал отдаваться эхом изнутри.

Именно так с ним происходило и раньше. По какой-то причине чародей невероятно восприимчив в звуковому волшебству. Больше, чем кто-либо другой. Это не вылечил даже симбиоз, и причин никто не разьяснит.

Какие-то необычные вещи постоянно его окружают... Не может всё быть просто.

Всё иначе, не как у всех. Даже само волшебство в нём очень похоже на всем знакомую магию, но с момента появления прямой связи с духом и оно стало иным. Немного, но другим. Видимо, именно это «другое», и заметил неизвестный Минруи.

Всякие дарования на свете бывают. Вполне могло стать, что парень обладает чувствительностью, подобной той, что имеет Танзин.

Стрелка только-только перевалила за цифру четыре. Время идти в обратную дорогу. Тот самый «пустынный» период, когда на улице никого нет. И транспорта, соответственно, тоже.

Однако ничего не мешает полететь. При умеренной скорости, которая минимум в десяток раз быстрее пешего хода, он может двигаться очень долго — всё же это первая ступень, пускай и приспособленная под иные нужды.

Первый учебный день выпал на четверг, а значит дальше намечается два выходных после рабочей двадцатичетырёхчасовки. Потом начинаются «игры», хотя то обыкновенный турнир на выбывание.

Схема проста. Не без доли удачи, но придумать состязание, в котором она никоим образом не будет фигурировать, невозможно. Так что победит сильнейший из удачливых. Важный нюанс.

Как и договаривались, Танзин разбудил Веньяна, тот без особых расспросов — был слишком сонный — выпустил его наружу и отправился дремать дальше.

Выйдя на улицу, мальчик вскочил на моментально появившийся скейтборд и тронулся. Ловкость и умение позволяют не тормозить даже на поворотах под прямым углом. Пространства для манёвра достаточно.

Сто процентов среди поступивших сыщется немало тех, кто тоже скрывает свои способности. Потому спрятанных чародеев среднего уровня наверняка будет хватать. Они то, скорее всего, и прорвутся через первые раунды ближе к финалу, так как обладают неоспоримым преимуществом перед большинством. Выглядит нечестно, но это лишь эффективная обводка вокруг пальца. Помимо того, что ты сильнее, соперник ещё и не догадывается об этом.

Победить хотят, считай, все. Глупо рассуждать о честности и чести тогда, когда на кону стоят ресурсы и магический рост. Не стоит забывать, что в нынешнем обществе лишь сильные становятся сильнее, слабым же ничего иного почти не остаётся.

Лэй вот-вот сможет прочувствовать это на собственной шкуре, находясь в позиции сильных. Конечно, он постарается даже тут не раскрывать всех карт, таких как его промежуточный уровень, и обойтись одним громом.

Если не останется иного выхода — придётся прибегнуть сначала к контролю и видоизменению чар, а потом и к духовному усилению.

На и без того мощной молнии сработает убойно.

Есть ощущение, что медленно отделяется от человеческих значений в волшебстве, начиная в этом плане уподобляться магическим зверям. Тело остаётся прежним, хрупким, но внутри — чистая сила.

И смогут ли с ней соперничать люди — частично покажут игры.

Сей вопрос труден. В какой-то момент может оказаться, что среди людей у него не останется ни единого достойного оппонента.

Лэй Танзин почему-то сглотнул ком.

Он растёт. Становится мощнее, сильнее. Он представляет, на что способен, если сейчас начнёт драться в полную силу. Может, это слишком самоуверенно, но если на турнире он уберёт собственные рамки и забудет о человечности...

Отмахнулся от глупых мыслей, но всё равно резко сменил направление движения. Юноша быстро поднимался вверх, в небеса. Внизу осталась дорога, после низенькие магазинчики. Вот под ногами оказались здания повыше, а за ними — небоскрёбы.

Высота росла, а упасть с небольшого щита проще простого. Ноги опираются на небольшой кусочек плотной воды. Вокруг — лишь воздух. Пустота, отсутствие твёрдых тел. Земля — далеко внизу.

Будучи совсем не в безопасности, чародей не боялся. Фобии высоты нет, а страшиться падения нечего: он устоит.

Поднялся выше уровня облаков. Стало несколько холоднее, ветер усилился и стал холоднее. Мальчик мёрз. Ничего, какое-то время продержится. Кислорода тоже приуменьшилось, но недостатка пока не ощущалось.

В определённый миг он перейдёт критическую высоту, где тело просто не выдержит.

Остановился. Неизвестно, сколько метров до земли. Наверняка много. Если свалится — расшибётся в лепёшку. В кровавую, мясную лепёшку. Даже являясь магом среднего уровня.

Твёрдо стоя посреди свистящего ветра, не способного поколебать позицию парня, он сосредоточился. Меньше половины секунды потребовалось, чтобы приготовить заклинание

третьей ступени громового элемента, в «оригинале» имеющего краткое, необычное название.

Иссечение.

Имя скорее художественное, образное, нежели описывающее свойства чар. Однако какое дали, такое дали.

Перед грудью появился белоснежный шарик, достаточно большой, чтобы полностью не поместиться в кулаке. Размером больше теннисного. Неровный, чуть шероховатый, похож на маленькую звёздочку. Только не имеющую ничего общего с теми, что существуют в духовно-магическом пространстве.

Это начальный уровень, и количество духа, отданного на усиление, строго ограничено. Однако ныне он может полностью заполнить лимит и не почувствовать практически никакого дискомфорта от немного опустевшего объёма.

Отдав тот максимум, который только мог, Лэй отметил, как сфера стала ярче. Намного.

Взорвётся она, когда он даст «команду». Процесс полностью ему подчинён, иначе какой толк в этом способе, если атакованная зона поражала и его самого? Попадёт под свой удар — мало не покажется. А в данном случае будет смертельно.

Позволить этому случиться — глупость.

Подкинул молниевый шарик вверх — тот по обыкновению завис в пространстве — и начал спускаться вниз. Ударить должно очень сильно, но неизвестно, насколько именно. В теории мощность взрыва должна находиться где-то между начальным и средним уровнями, но с учётом того, что молния его сама по себе в разы сильнее, после «апгрейда» она вполне может приравняться к стандартной первой ступени промежуточного уровня. Если не больше. Откуда он знает, какие цифры заложены в духовном усилении?

Спускаясь ниже, Лэй преодолел облачный рубеж и через пару секунд отпустил удила. Он не смотрел на взрыв, но слышал грохот и ощутил толчок от ударной волны, из-за которой едва не свалился. Облака расходились в стороны, будто кто-то любезно расталкивает их.

Будучи достаточно далеко, парень не мог сполна ощутить всю силу заклинания. Но если атака зацепила его на расстоянии в пятьдесят метров, если не во все сто...

Насколько горячо было в эпицентре?

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1300576>